

Группа экологических исследований была образована в Новосибирском институте органической химии в конце 80-х по инициативе академика В. Коптюга. Основной круг проблем — химические аспекты охраны окружающей среды и информационное обеспечение экологических исследований. Руководителем группы стал кандидат химических наук С. МОРОЗОВ.

— Сергей Владимирович! Давайте вспомним, с чего начиналась ваша деятельность, потом поговорим о том, чего удалось достичь, как работаете сегодня.

— Прежде всего Валентин Афанасьевич поставил задачу создать экологическую библиотеку. Ибо решение любой проблемы, считал, надо начинать с анализа имеющейся литературы. Сегодня по экологической проблематике работает множество людей. Накоплено множество данных, написаны сотни книг и тысячи статей. И часто не стоит изобретать велосипед. Надо уметь использовать опыт коллег, обратиться в свою пользу добытые ими данные. В конце 1989 года вышло постановление Президиума СО РАН о создании специализированной библиотеки по химическим аспектам охраны окружающей среды. Руководство Сибирского отделения и института несмотря на все финансовые сложности находило и находит возможности для приобретения зачастую дорогих изданий (известное кредо нашего директора — не жалеть денег на информацию). Существенную помощь в формировании фондов библиотеки

имеют последствия, и химии немало. Работы ведем не первый год. В первом номере журнала "Вестник программы Семипалатинский полигон — Алтай" за 1997 год будут две наши статьи по результатам исследований. Кстати, очень жаль, что такие работы нам не удается "пробить" в родной Новосибирской области.

Другая проблема, которой уделяем достаточно много внимания — оценка экологического состояния территории. Благодаря нашим аналитическим и информационным возможностям мы можем выполнять работы очень качественно.

— Сергей Владимирович, последние годы группа довольно активно занимается исследованием качества пищевых продуктов.

— Собственно, с момента образования мы уделяли этому вопросу большое внимание. Посмотрите на бумагу, которая у меня в руках. Узнаете почерк?

— Узнаю. Валентина Афанасьевича.

средствами контроля и измерения значительно выше, чем у многих организаций. Участвуем в проверке качества продукции. Ведь это очень важно — что появится завтра на наших прилавках, как отразится на здоровье взрослых и детей. Работаем с рядом организаций центральной России по анализу объектов окружающей среды; нас приглаша-

ТЫСЯЧА НЕРАЗРЫВНЫХ НИТЕЙ

оказали и оказывают специалисты ГПНТБ. Институт со временем приобрел для библиотеки ксерокс, и мы получили возможность делать копии с редких изданий, имеющихся в библиотеках страны буквально в одном-двух экземплярах. Сегодня в нашей экологической библиотеке более трех с половиной тысяч единиц информационных источников. Несколько баз данных, включая базы данных на компакт-дисках. Получаем по подписке примерно 50 научных журналов — половина иностранных и половина — отечественных.

Так что приступая к любой проблеме, мы прежде всего анализируем литературу по ней. Известно: чем выше информационный уровень обеспечения работ, тем выше качество исполнения.

— Так сколько же лет ушло на формирование фондов?

— Библиотека — живой организм, она развивается постоянно. Можно сказать, что архитектура библиотеки и ее основа, позволяющая уже решать многие задачи, была сформирована к концу 1992 г. Безусловно, это оказалось возможным только благодаря совместным усилиям Президиума Сибирского отделения, института и ГПНТБ.

— На другие работы не отвлекались в это время?

— Приходилось выполнять чисто информационные задачи. Как-то Валентин Афанасьевич — на него я часто буду ссылаться, ибо вся наша деятельность проходила при его непосредственном участии, при неизменной поддержке — попросил разобраться с качеством питьевой воды в Академгородке. Жители обратили внимание на непонятный осадок в ней. Провели соответствующие исследования. Оказалось — марганец, повышенное содержание. Подготовили соответствующий обзор (вместе с Л. Кузубовой из ГПНТБ) о влиянии марганца на здоровье людей.

— Да, кстати, как же он влияет?

— Растворимые соединения марганца действуют на человека не очень благотворно. Но в питьевой воде Академгородка он присутствовал в основном в нерастворимой форме, в виде осадка. Еще как-то Валентин Афанасьевич дал задание подготовить обзор по природоохранному законодательству ведущих зарубежных стран. Ничего себе задача? Я не юрист, не экономист. Простой химик-органик. Но он любил "развивать" людей. Конечно, работу мы выполнили. Эти знания очень помогают и сегодня.

В 1994 году к нам перешла аналитическая группа со всем оборудованием, и мы начали выполнять непосредственные работы по анализу объектов окружающей среды, исследовать пищевые продукты. В 1995 г. мы прошли аккредитацию в Госстандарте России на техническую компетентность и независимость в области анализа объектов окружающей, пищевой и другой продукции. Недавно, отчитываясь на Ученом совете за работу, проделанную в 1996 году, я отметил, что нам удалось соединить наши информационные возможности с аналитическими для решения крупных экологических задач.

— Какие из них вы называли бы прежде всего?

— Оценка влияния химических факторов риска на здоровье населения в Алтайском крае. Это очень серьезная работа. В Алтайском крае много всего намешано. И радиацион-

— Документ датирован 1991 годом и называется "Формирование территориальной системы контроля пищевого сырья и продуктов питания на содержание остаточных количеств химикатов, в том числе пестицидов, на примере Новосибирской области". Совсем недавно В. П. Муха с общественной палатой проводил совещание примерно на такую же тему. Собственно, многие вопросы, которые там поднимались, мы уже ранее в какой-то мере прорабатывали. И проблему, ставили шире. Необходимо целая система мониторинга, регулярный, постоянно действующий контроль. Лишь тогда можно получить достоверные данные, интерпретация которых и приведет к истине. Только точные измерения уровней содержания токсичных веществ могут выявить действительную картину опасности для здоровья людей. И опять жаль, эти работы не получили дальнейшего развития в родной Новосибирской области.

Готовясь к одной из последних конференций, где рассматривались вопросы экологического контроля и мониторинга, мы определили уровни содержания ряда особоопасных токсикантов в некоторых районах города и области. И знаете, вблизи некоторых из них проживать далеко небезопасно.

— На что в данный момент направлены главные усилия группы? Я подметила — вы всегда заняты, куда-то торопитесь, день расписан по минутам...

— Много хочется сделать, многое успеть и надо зарабатывать деньги!

— Удастся?

— Платят нам далеко не столько, сколько мы стоим, сколько средств вкладываем. Сложившиеся прежде отношения предполагали безвозмездную помощь некоторым организациям. Это было и понятно — нам платило государство, мы считали своим долгом помогать. И хотя сейчас ситуация изменилась, действует еще сила инерции. Приходится проводить работы, которые стоят дорого, и за которые не все могут заплатить. Часто обращаются просто за информацией, за разъяснением.

— Например?

— Где-то что-то горит, случилась аварийная ситуация. Спрашивают, какие вредные вещества при этом могут выделиться и сколько, не опасно ли для людей и т.д.

— Вы что-то вроде службы быстрого реагирования?

— У нас есть знания. И уникальная библиотека, подобной которой, уверен, в Сибири больше нет. То есть многие факты на заданную тему мы можем объяснить с научной точки зрения с хорошим информационным обеспечением.

— Сергей Владимирович, давайте уточним, где вам удается зарабатывать — вопрос сегодня наикaktuальнейший.

— Как говорится — поле деятельности неограниченное. Там, где необходимы аналитические измерения — мы готовы предложить свои услуги. Я не сторонник того, чтобы делить науку на фундаментальную и прикладную. Если наша работа сегодня кому-то нужна и может поддержать существование коллектива — мы оставим другие работы. Проводя свои исследования непременно прикладываем, где можно применить их и какой доход будем иметь. Например, выполняем работы по заказу администраций некоторых регионов, контрольных служб, участвуем в ряде региональных программ, ибо наша обеспеченность

есть, когда случаются аварийные ситуации.

— А что, там своих служб нет?

— Сибиряков считают более надежными и честными, и потому цены у нас ниже, чем, например, в Москве.

Значительно расширилась сфера деятельности экологов НИОХа, когда группа занялась проблемой анализа диоксинов. Диоксины, считающиеся на сегодня одними из самых опасных загрязняющих веществ, чисто техногенного происхождения: природа их не создает. Лаборатория, которая умеет измерять их количества в различных объектах, относится к числу высококвалифицированных, можно даже сказать — высочайшего уровня. А мы сегодня можем вести эти работы.

— Можете или ведете?

— И можем и ведем. Причем, отчасти толчком к их развитию послужил в свое время пожар в Шелехово. Срочно позвонил тогда директор Лимнологического института М. Грачев и попросил как можно быстрее ответить на вопрос, какие диоксины и сколько могут образоваться при горении кабеля. Через два часа, проштудировав необходимую справочную литературу, мы дали ему основные сведения.

Некоторые время спустя в Швейцарии вышла книга, объединяющая доклады Научного комитета НАТО по проблемам диоксинов. Там были все новейшие данные. Я лично ходил к Валентину Афанасьевичу, что нам неплохо бы иметь такое издание. И при первой же возможности он купил в Швейцарии эту уникальную книгу и подарил библиотеке. Позднее институт приобрел для нас современный хромато-масс-спектрометр, который позволяет определять диоксины в объектах окружающей среды и пищевых продуктах. Так что можно сказать, что сейчас мы вооружены и ведем работы в полном объеме, несмотря на то, что они очень дорогие. И опять жаль, что родная область не проявляет интереса.

Говоря обо всех этих проблемах, связанных с контролем за объектами окружающей среды, слежением за качеством пищевых продуктов, нельзя не отметить, что дело это необходимо поднять на соответствующий уровень. В Новосибирской области есть все для этого, все обязательные составляющие. Прекрасная аппаратура, разработанные методы, стандарты, кадры. Та самая база, опираясь на которую можно быстро и оперативно реагировать на изменение экологической ситуации и делать соответствующие коррективы. Здесь прежде всего необходимы действия областных и городских властей, их желание и поддержка. Разумеется, они понимают важность поставленных задач. Но их одолевают "горящие" вопросы. Хотя, надо сказать, и те проблемы, о которых мы ведем речь, если на них не реагировать вовремя и адекватно, очень скоро тоже превратятся в горящие. Разумеется, многое упирается в отсутствие соответствующих средств. Без них трудно осуществлять желаемые действия.

— Какие задачи ставит перед собой экологическая группа Новосибирского института органической химии?

— Развивая направления, связанные с вопросами устойчивого развития регионов, оценкой риска воздействия химических факторов на здоровье населения, созданием системы контроля объектов окружающей среды и пищевых продуктов на содержание особоопасных токсикантов, организацией сибирского специализированного аналитического центра по контролю диоксинов, разработкой новых методик анализа и идентификации органических соединений. Проблем много!

Знаете, мне очень нравится высказывание И. Туленева: "Человека не может не занимать природа, он связан с ней тысячами неразрывных нитей".

Позволю себе добавить — и мы в долгу перед ней. По мере своих сил стараемся долг возвратить.

Беседовала Л. ЮДИНА.